

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ МАКСИМА БОГДАНОВИЧА И АЛЕСЯ ГАРУНА НА АНГ- ЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ВЕРОЙ РИЧ

В. В. Наумович

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF MAK- SIM BOGDANOVICH' S AND ALES HARUN'S POETRY TRANSLATED INTO ENGLISH BY VERA RICH

V. V. Naumovich

The article deals with the analysis of the translations into the English language of M. Bogdanovich's and A. Garun's poetry; a degree of closeness with the original and the possibility to systematize transformations in the translations of Belorussian poetry are analyzed. Also there is a correlation between equivalence achievement and communicative-pragmatic effect considered in M. Bogdanovich's and A. Harun's poetry translated by Vera Rich.

Key words: communicative-pragmatic aspect, translation, poetry, Vera Rich, M. Bogdanovich, A. Harun, equivalence, translation transformations.

В современных условиях глобальных процессов на земле перевод является важнейшей частью двуязычной коммуникации, участники которой владеют разными языковыми кодами. Как подчёркивают теоретики перевода, «особую специфическую область в пределах художественной литературы составляет поэзия, имеющая свои жанры и речевые стили, которые соответствуют речевым стилям общенародного языка, но качественно отличаются от них в силу своей ритмической организованности» [3, с. 257]

Переводы поэзии Максима Богдановича и Алеся Гаруна на английский язык были произведены английским переводчиком Верой Рич, осуществлённые в сборнике поэзии «The images swarm free». Книга вышла в свет на белорусском и английском языках в издательстве «The Anglo-Belorussian society» в 1982 году в Лондоне под патронажем Англо-Белорусского сообщества при Белорусской библиотеке-музее имени Ф. Скорины с целью ознакомления с белорусской поэзией широкого круга читателей на английском языке.

Отличительная особенность переводов поэзии характеризуется даже не разнообразием речевых стилей, которыми она изобилует, не широтой и характером лексических и грамматических элементов, которые надобно передать в функциональных соответствиях на другом языке. Таких явлений множество и их скорее можно отнести к количественным, но ни в коей мере не к качественным требованиям перевода. Качество здесь – сама эстетика стиха, красота зву-

чания, поэтический дух. Понимание того, что это искусство, мастерство автора, его творчество.

При переводе художественной литературы в той или иной форме всегда возникает задача – воспроизвести индивидуальное своеобразие данного подлинника. Перевод художественного произведения предполагает глубокий стилистический анализ материала, который позволил бы вскрыть, в чём заключается его индивидуальное своеобразие. «Для литературы, как для искусства, материалом которого служит язык, характерна особая, часто непосредственно тесная связь между художественным образом и языковой категорией, на основе которой он строится» [3, с. 256].

Именно поэтому очень часто возникает сложность подыскать функциональные соответствия при переводе в тех случаях, когда по языковым условиям нет возможности сохранить и грамматическую или лексико-стилистическую категорию подлинника и вещественный смысл стиха.

У переводчика поэтического текста сложная задача. Суметь сохранить «золото поэзии» оригинала, его национальные особенности и передать их как можно более точно, донести мысль, художественную красоту и музыкальность стиха новому читателю, другими словами осуществить коммуникативно-прагматическую функцию текста уже на другом языке.

При переводе иноязычных стихов на свой родной язык Вера Рич учитывала все элементы поэтического текста в их сложной и живой лингвистической связи. В переводах английской поэтессы стихов белорусской классики присутствует «личностное» начало поэтического, проявляющееся в специфической организации образной системы стиха.

Поэтические тексты переводов Веры Рич мы рассматриваем так, что при сходности внешних особенностей поэтического: метрических соответствий, специфическим образом организованного синтаксиса, грамматических трансформаций, лексического своеобразия – поэтический текст в англоязычном переводе остается явлением феноменологическим.

Прагматическая реализация поэтического текста здесь есть то, за счет чего он становится таковым в социально-культурном пространстве коммуникации, то есть за счет чего он оказывает специфическое воздействие на читателя именно как поэтико-лингвистический текст. То, за счет чего сам читатель определяет стихотворный текст одновременно принадлежащим автору, себе и в то же время опосредующим передачу сообщения новой культурной и языковой среде.

Наше исследование адекватности в рамках прагматически ориентированной теории переводов Веры Рич осуществляется только с определением прагматического контекста поэтического текста как сообщения.

Прагматический аспект переводов Веры Рич в данной работе, как направление переводческих исследований, заключается в выявлении тех черт перевода стихотворного текста, которые релевантны в коммуникативном плане исключительно поэтическому тексту, как сообщению. Коммуникативная направленность поэтического текста как сообщения существенно выше любого другого контекста.

«Даже самый "точный" перевод не достигает цели, если он остается непонятным для тех, кому он предназначен», – отмечает Л. С. Бархударов [3, с. 57]. "Модернизация" текста для Веры Рич особенно необходима при использовании безэквивалентной лексики белорусского языка, таких слов, как «вырай», «вусцішна» (М. Богданович) [8, с. 33–36], «звяга», «рой», «зык», словосочетания «скляпенне зор» (А. Гарун) [8, с. 62–63] что обусловлено прагматической установкой.

Поэтому учет прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности.

Как и у любого Рецептора оригинала, у переводчика возникает свое личностное отношение к передаваемому сообщению. В качестве языкового посредника в межкультурной коммуникации переводчик должен стремиться к тому, чтобы это личностное отношение не отразилось на точности воспроизведения в переводе текста оригинала. В этом смысле переводчик должен быть прагматически нейтрален. Такую «отстраненность» от текста оригинала, «нейтральность» почти во всех случаях переводческой деятельности сохраняет переводчик Вера Рич при подходе к поэзии М. Богдановича и А. Гаруна.

Достижение переводческой эквивалентности «адекватности перевода» требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межкультурные преобразования – переводческие трансформации. Именно при этих языковых трансформациях, при строгом соблюдении норм литературного языка, достигается максимально возможная полнота передаваемой информации.

В целом ряде случаев переводов Веры Рич эквивалентное воспроизведение содержания оригинала обеспечивает и передачу в переводе прагматического содержания. В особенности, это касается классических, хрестоматийных стихов М. Богдановича и А. Гаруна («Плакала лета, зямлю пакідаючы» – Summer was weeping, the earth he was leaving.[8, с. 18] «Як Базыль у паходзе канаў» – «When Basil died, far on the march».[8, с. 50] «Я хацеў бы спаткацца» – «Is how I'd like to meet...».[84, с. 48] «Матчын дар» – «Mother's gift» А. Гаруна [8, с. 86]).

Однако принадлежность Рецептора (в данном случае переводчика Веры Рич) к иному языковому коллективу, к другой языковой среде, к иной культуре

зачастую вынуждает переводчика прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения.

Прагматическая "сверхзадача" обуславливается факторами, не имеющими прямого отношения к тексту оригинала: стремлением переводчика оказать желательное воздействие на Рецептора перевода, отношением переводчика или Рецептора перевода к содержащимся в тексте идеям или творческой манере автора, особой заинтересованностью их в какой-то части содержания текста и т.п. «Экстрапереводческая задача» Веры Рич заключалась в страстном желании «донести» английскому читателю поэзию гения белорусского народа М. Богдановича и «революционного страдальца» поэта А. Гаруна, который был единственным, кто сидел при царизме, заключён в острог, но позже оказался «по другую сторону баррикад», воевал с большевиками, рано умер одиноким в эмиграции в начале двадцатого века.

В поэзии всегда присутствует коммуникативный аспект, это некий текст, положенный на бумагу или некое сообщение, информация, донесённые эмоции от источника к Реципиенту. Восприятие полученной информации, реакция на текст и носит название «прагматических отношений».

В переводческом процессе переводчик выполняет тройную функцию: он является получателем сообщения на иностранном языке, выполняет роль перекодировующего звена и становится отправителем сообщения на переводном языке. В русском, а также белорусском языках издавна установилась традиция переводить стихи стихами. Та система стиха, с которой сталкивается Вера Рич при переводе на английский язык поэзии М. Богдановича и А. Гаруна основана на чередовании ударений с соблюдением размера и стихотворной формы оригинала.

Как любой перевод текст на другом языке не обладает какими-то грамматическими или семантическими особенностями. Грамматика и семантика является достоянием переводного языка и лишь прагматика заимствуется из оригинала. В сохранении прагматики и заключается сущность перевода.

Способность текста производить определённый коммуникативный эффект (эмоциональный, интеллектуальный, информационный), вызвать у Рецептора прагматическое отношение к сообщаемому, называется прагматикой текста. Под прагматическими аспектами перевода следует понимать прагматический потенциал текста как такового, также в прагматическую направленность текста оригинала и его перевода, в том числе прагматическую адаптацию текста перевода и прагматические значения лексических единиц исходного и переводного текстов. Всё это предмет выбора переводчика. Под прагматикой мы понимаем практически полезные результаты. Целью переводчика является как можно ближе приблизиться к оригиналу. В этом отношении Вере Рич удалось очень

многое, хотя и точность перевода англоязычному переводчику, выпускнице Оксфорда, математику по основной профессии, давалась не так уже легко и свободно. М. Богданович, сам являющийся переводчиком с разных языков мира (русского, французского, английского, немецкого) знал истинную цену переводам. «Переводы, что женщины, – с иронией замечал поэт. – Если верны, то некрасивы, а если красивы, то не верны» [1, с. 161].

Переводчику Вере Рич удавалось многое. Главное – она сохранила музыку поэзии М. Богдановича и А. Гаруна, органически передавала дыхание их стихов, довольно точно следовала за мыслью поэтов. Мысль, мелодия, красочность стиха – это то основное, что стремилась сохранить и сохранила Вера Рич в переводах.

Особенно удачными с точки зрения коммуникативно-прагматических трансформаций являются переводы Веры Рич на английский язык «звуковых» стихотворений, отражённых в специальных художественных формах: «Триолет», «Рондо». Трансформации языка здесь очевидны.

Прагматизм перевода «Трыялета» М. Богдановича заключён в чётком следовании специфике жанровой формы, своеобразного вида восьмистрочного стиха, в котором две первые и две вторые последние строчки одинаковы («Once I was gazing on the sun / And the sun blinded all my vision»). Одна строчка повторяется трижды (1ая, 4ая и 7ая, отсюда и название).

Триолет имеет две рифмы. Повторение стихотворных строк в «Триолете» М. Богдановича и в переводе Веры Рич на английский язык мотивируется естественным развитием темы произведения, заострением внимания читателя на основной мысли. Заметим, что М. Богданович первым ввёл в белорусскую поэзию триолет. Прагматизм самой поэтической формы триолета у М. Богдановича и в переводах Веры Рич заключается в том, что в основном той игривой, шутливой форме стиха, какая употреблялась почти исключительно в интимной лирике, они (переводчик и автор) придавали особое гражданское звучание. Такими стали их триолеты.

У М. Богдановича	У Веры Рич
«Калісь глядзеў на сонца я...»	«Once I was gazing on the sun...»[8, с. 32-33]
«Ты быў, як месяц, адзінокі...»	«You were, like moon, alone...»[8, с. 32-33]

В переводах на английский язык гражданское (социальное) звучание ещё больше усилилось за счёт повторения слов глаголов.

Удивителен тот факт, что переводчик на английский язык сумела передать степень боли, отчаяния и тоски, которые характерны белорусскому стиху, но и в то же время внутреннюю уверенность в жизненной энергии.

Обратимся к 15-строчному «Рондо» М. Богдановича:

У М. Богдановича	У Веры Рич
Узор прыгожы пекных зор Гарыць у цемні небасхіла; Вадабалот, стаўкоў, азёр Яго ў глыбі сваей адбіла. І гімн сьпявае жабаў хор Красе, каторую зьявіла Гразь луж; напоўніць мгла прастор, І ўстане зь іх гарашчы міла Узор.	Design of stars so fair and fine In the dark firmament is blazing; Waters of pools and marshes shine Mirroring in their depths this blazon. A mist into far space doth twine, A chair of frogs chants hymns of praising The beauty in the puddles shrined. And in them burns a fair, amazing Design. [8, с. 30-31]

Рондо (франц. *Rondeau* от *rond* – круг) – древнефранцузское стихотворение из 8, 13 или 15 строк, связанных двумя сквозными рифмами. Своеобразием Рондо является то, что слова (иногда строчка) каким оно начинается, повторяется – в середине произведения («Design») и заканчивается им («Design»), создавая кольцо. В английском переводе стихотворение звучит органически, глубоко по форме, объёмно по содержанию, также эмоционально–экспрессивно, как это звучит и в белорусскоязычном оригинале.

Стих, в отличие от прозы, – это особая система речи, которая формально характеризуется звуковой упорядоченностью, более или менее последовательным, ритмическим чередованием звуковых единиц. Специфика стиха в том или ином языке органически связана со спецификой звукового строя данного языка. От последней зависит характер тех лингвистических элементов, на основе которых возникает ритм, – звуковых единиц ритмической структуры стиха. Но ритм в стихе существует не сам по себе, и не само по себе существует в нём слово: слово и ритм находятся во взаимодействии, они неразрывно связаны. Форма и содержание едины, переходят друг в друга. Ритм неразрывно связан со смысловыми качествами слова, приобретающего в стихе новые оттенки значения. Раскрывая при этом причинно-следственную связь слов в предложении.

Возьмём начало стихотворения А. Гаруна «У прыпар».

У А. Гаруна	У Веры Рич
Прыпарыла, Нахмарыла	No breath of air, Cloud everywhere

І ўдарыла! — Святы Ілля... Маланкаў разз'явілася, Мільгнула і звалілася, І дожджыкам аблілася Гарачая зямля.	A crash! A flare! Elijah's out! A lightning flame revealed on high Flickered and rolled down from the sky, And sweet rains came to ease the dry Earth's burning drought. [8, с. 92-93]
---	--

В нашем исследовании художественно-переводческой коммуникации, на наш взгляд, в переводах Веры Рич необходимо обратить особое внимание: а) на переводческий выбор; б) структуру внутренней речи; в) понимание; г) эвристическую стратегию переводчика. Важен психологический посыл. «Выявление психологической основы перевода является необходимой предпосылкой для познания его сущности» [5, с. 95]. Это особый вид коммуникации. Переводчик выступает соавтором коммуникативно-художественного единства: «исходный текст + переводной текст», что говорит об «иностранности» текста, создавая дополнительный канал информации в цепи «автор – художественный текст – переводчик – читатель». Увеличивается число читателей, делается сопоставительный анализ языков. Моделируются межязыковые единицы особого рода, представляющие собой коммуникативно-художественную ценность.

Таким образом, художественный перевод является одним из видов коммуникативной деятельности по созданию и распространению в мире социально-культурных ценностей. В этом заключается огромная заслуга Веры Рич как переводчика белорусской поэзии ведущих поэтов-классиков М. Богдановича и А. Гаруна.

Литература

1. Багдановіч, М. Збор твораў: у 2-х т. – Мінск: Навукаітэхніка, 1968. – 210 с.
2. Гарун, А. Матчын. – Нью-Ёрк – Мюнхэн: Бацькаўшчына, 1962. – 320 с.
3. Бархударов, Л.С. Курс лекций по теории перевода. – Минск: Высшая школа, 1977. – 230 с.
4. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 2000 – 136 с.
5. Латышев, Л.К., Технология перевода. – М.: НВИ-Тезаурус, 2001. – 278 с.
6. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 165 с.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) – М.: Высшая школа, 1988. – 214 с.
8. A bi-lingual selection of poetry by Maksim Bahdanovich, Ales Harun and Zmi-trok Biadula translated by Vera Rich «The Images Swarm Free» / edited with an in-

troducton by Arnold McMillin. – London: The Anglo-Byelorussian Society, 1982. – 135 c.

9. Like water, like fire: An antology of Byelorussian poetry from 1828 to the present day / translated by Vera Rich. – London, 1971.